

генча. Среди фотографий, выполненных во время каракалпакской экспедиции, снимки ее участников, в том числе и ее руководителя — Мелкова. Вот их имена: Мелков, Ибатулаев, Домоягиров, Анатолий Мелков, Александр Касаткин, Тукменбай Теуманов, Ишимбет Калембетов, Нурмухамедов, Саринбаев, фольклорист Калы Аимбетов.

Все эти материалы являются редким комплексным источником для знакомства с жизнью казахов и каракалпаков, которую изучал в 1920-е годы коллекционер, художник и этнограф Александр Лаврентьевич Мелков.

Библиография

Мелков А.Л. Заметки о курганах // Тр. Общества изучения Киргизского края. Оренбург, 1922а. Вып. II.

Мелков А. Материалы по киргизской этнографии // Тр. Общества изучения Киргизского края. Оренбург. 1922б. Вып. III.

Мелкова Н.В. Игры киргиз // Тр. Общества изучения Киргизского края. Оренбург, 1922в. Вып. II.

Труды Общества изучения Киргизского края. Оренбург, 1922. Вып. III.

Е.С. Соболева

БРАТЬЯ М.Л. И С.Л. ГРИНБЕРГИ КАК СОЗИДАТЕЛИ КУНСТКАМЕРЫ

Новейшие изыскания позволили идентифицировать несколько дарителей МАЭ РАН — членов семьи Гринберг (Gruenberg). Коллекции рассредоточены в разных отделах музея и в комплексе никогда не рассматривались. В документах при описях имелись лишь указания, что эти коллекции поступили в МАЭ в конце XIX — начале XX в. Более подробной информацией об именах собирателей и их биографиях МАЭ не располагал. В настоящее время можно уверенно утверждать, что не менее 16 коллекций поступили в музей в конце XIX — начале XX в. благодаря усилиям Евгении Львовны Петри, ближайшей помощницы директора МАЭ академика В.В. Радлова.

Е.Л. Петри (22.04.1858 — 1.03.1923) была приглашена для работы по каталогизации предметов Этнографического музея ИАН в 1895 г., когда академик В.В. Радлов начал реорганизацию музея согласно современному уровню науки. Она занималась регистрацией предметов, подготовила разделы новых экспозиций по известным ей регионам (Океания, Индонезия, Индия и др.), вела переписку по приобретению новых коллекций, а также взяла на себя заботы о хозяйственных делах МАЭ. Е.Л. Петри стала первой женщиной, принятой на государственную службу в МАЭ ИАН: в сентябре 1912 г. она была избрана младшим этнографом, дослужилась до VII класса должности. За 29 лет службы в МАЭ она зарегистрировала более 260 этнографических коллекций. Помимо собственно музейной работы, Е.Л. Петри приобрела и доставила в МАЭ из своих поездок в 1900–1917 гг. около 80 этнографических предметов по культуре народов России (русские, карелы, литовцы, крымские татары). Биография Е.Л. Петри требует специального изучения.

Родственники и члены семьи Е.Л. Петри (в девичестве Гринберг) также способствовали пополнению коллекций МАЭ.

Керченский купец Леон Абрамович Гринберг и его супруга Ревекка Самуиловна (в девичестве Губор) имели семерых детей: трех дочерей и четверых сыновей. Также они воспитывали Ноя Грузенберга — старшего сына Ревекки Самуиловны от первого брака. Дети получили хорошее образование.

Старшая дочь — Евгения — окончила Симферопольскую гимназию, два года училась на Женских врачебных курсах в Петербурге, затем — на медицинском факультете Бернского университета. Там, в Швейцарии, она вышла замуж за своего сокурсника Эдуарда Юльевича Петри (1(13).07.1854 — 10(27).09.1899), ставшего известным географом и антропологом. Вернувшись с мужем в Петербург, она воспитывала двух сыновей (Бернгарда и Георгия), которые также избрали для себя профессии, созвучные родительским. С 1.01.1896 г. Е.Л. Петри принята на службу по вольному найму в МАЭ ИАН, где и проработала вплоть до своей смерти. Ее родные всячески поддерживали Евгению Львовну, в т.ч. и в ее служебных занятиях.

Так, в 1899 г. через Е.Л. Петри в МАЭ поступили три еврейские коллекции от ее отца, симферопольского купца Л.А. Гринберга. В описях указано, что предметы зарегистрированы со слов собирателя. В кратком описании содержатся важные сведения о значении и использовании этих вещей (принадлежности молитвенного одеяния, головной убор, футляр, календарь). Даритель выступает как образованный и знающий человек.

Самуил Львович Гринберг (?—1910), или Самойло, — младший брат Е.Л. Петри — стал провинциальным актером и антрепренером. По сцене известен под псевдонимом Сергей Львович Горский-Ченчи. В 1904 г. он принес в дар МАЭ мужской халат «оседлых сартов» (туркмен) из Ашхабада. Регистратор коллекции № 840 — Е.Л. Петри.

В 1906 г. он познакомился с выдающимся актером Павлом Николаевичем Орленевым, чей актерский талант сравнивали с Чеховым в литературе и Шаляпиным на оперной сцене. Орленев создал свою труппу, много гастролировал. В мае 1906 г. он только что вернулся из гастролей по США. Орленев выдвинул идею бесплатных спектаклей для крестьян, в т.ч. играемых под открытым небом, и в 1906 г. начал постройку крестьянского театра в Сызранском уезде. Как он пишет в своих мемуарах, в Рязани «ко мне всем сердцем привязался в группе один почтенный и одинокий человек прекраснейшего сердца и возвышенной души. Он был немолод, но горел при моих рассказах о будущем театре, светлом и свободном, в котором мы создадим братскую коммуны не на словах, а на деле, и все силы свои отдадим не сытой, богатой публике, а бедному, забитому крестьянству. Все время Горский-Ченчи — такова была его фамилия — благоговейно прислушивался к моим речам и в конце концов просил и его принять в это прекрасное дело» [Жизнь и творчество... 1961: 186–187].

П.Н. Орленев высоко ценил С.Л. Горского-Ченчи. «Безукоризненно честный, корректный, сердечный», тот стал находкой для труппы, ездил с ней на гастроли по стране и за рубеж «то актером, то передовым» [Ге 1910: 737]. Как пишет П.Н. Орленев в январе 1908 г., «гастролируя в Елисаветграде и в Александрии, я там, опять встретясь с моим любимым другом Горским-Ченчи,

снова позвал его в свою поездку. Много опять объехали мы городов» [Жизнь и творчество... 1961: 207].

В 1909 г. в Сибири С.Л. Горский-Ченчи заболел астмой, и Орленеву пришлось положить его в клинику при Томском университете. Навестивший его там Григорий Ге заметил: «Меня поразила его одежда: матросская рубашка с синим воротником. Оказывается, в такие рубахи Орленев нарядил всю свою труппу» [Ге 1910: 738].

25 сентября 1910 г. С. Л. Горский-Ченчи скончался от астмы в клинике Вилье в Санкт-Петербурге. В некрологах, помещенных в театральные издания, о нем сказано много добрых слов: «Это был человек редкой любви к театру». Беззаветно преданный театру, он добросовестно, честно делал свое скромное дело, любя театр ради театра — до фанатизма, и пользовался искреннею любовью товарищей, ценивших его безукоризненную честность, скромность, доброту [Горский-Ченчи... 1910].

Три коллекции передал в дар МАЭ через Е.Л. Петри ее младший брат Моисей (Михаил) Львович Гринберг. Он также получил медицинское образование, служил военным врачом в армии. Первая коллекция (№ 973) была собрана им в Восточном Закавказье — в Елизаветпольской губ. (ныне — часть Азербайджана) у «татар» (как впоследствии уточнено, у азербайджанцев). В коллекцию входят два предмета: головной убор и женский мешочек для мелочей. Вещи поступили в дар в МАЭ в ноябре 1905 г. Коллекцию зарегистрировал Б.Ф. Адлер.

Две другие коллекции (№ 1687 и 2105) происходят из Кутаисского генерал-губернаторства. В эти годы М.Л. Гринберг служил от МВД сельским врачом в с. Гудауты Сухумского округа. В конце XIX в. правительство стало развивать сельскую медицину, в России сложилась практика откомандирования врачей в сельскую местность. «Для бесплатного пользования сельских обывателей в губерниях и областях образованы врачебные участки, состоящие в ведении сельских врачей; в каждом участке находится лечебное заведение — больница или приемный покой» [Здравоохранение и заболеваемость...].

Материалы собирателя, содержащиеся в описях, свидетельствуют, что М.Л. Гринберг поступил в соответствии с инструк-

циями для собирателей, которые были разработаны в МАЭ. При коллекциях имеются записки собирателя, в которых сообщаются подробные сведения о вещах: местные названия, у кого приобретены, для какой цели и каким образом использовались в культуре и пр. М.Л. Гринберг неплохо разбирался в этнической ситуации в Сухумском округе: им указаны проживающие на территории его участка народы: абхазы, гурийцы, имеретины, мингрелы, самурзаканцы. Он интересовался их культурой, знал и понимал ее особенности.

В состав коллекции № 1687 входят музыкальный инструмент, мышеловка, приспособление для подвешивания котла в жилище и резное новогодне-рождественское деревце. Фотография этих предметов приложена к коллекции. Тем самым даритель выполнил еще одну просьбу музея о присылке аннотированных фотоисточников. Вещи поступили в дар МАЭ в феврале 1910 г., регистратор К. Щенников.

В сопроводительном письме сестре собиратель пишет, что он отправил хорошо упакованные предметы большой скоростью через Российское транспортное общество. «Между прочим, хотя у меня и были расходы по приобретению и отправке вещей для Музея, но возврата этих расходов я не приму, во-первых, потому, что они пустячны, а во-вторых и главным образом потому, что хотел бы хоть чем-нибудь выразить свою признательность Василию Васильевичу [Радлову] за то непременно доброе отношение, которое он всегда проявлял и проявляет по отношению к тебе» [Опись колл. МАЭ № 1687]. Очевидно, он был знаком с директором Музея и хорошо знал о специфике и сложностях музейной работы: «Пользуюсь случаем, чтобы передать мой почтительный привет глубокоуважаемому Василию Васильевичу и всем твоим сослуживцам» [Там же].

Одновременно М.Л. Гринберг интересовался, имеется ли в МАЭ «чонгур — грузинская трехструнная гитара», и прислал этот музыкальный инструмент в дар музею через три года, в 1913 г. Согласно отрезному купону на посылку в Музей антропологии и этнографии при Императорской Академии наук, «при сем вследствие отношения Музея от 16 февраля с.г. за № 55

имею честь препроводить национальный имеретинско-гурийско-мингрельский музыкальный инструмент «чонгури», описание которого одновременно с сим высылается по почте». Штамп — Сельский врач I отдела Сухумского округа М. Гринберг, 26 марта 1913 г. Рисунки и описание (на пяти листах большого формата) датированы 20 марта 1913 г. Посылка прибыла в Петербург 1 апреля 1913 г. Коллекцию зарегистрировал в 1913 г. его племянник Б.Э. Петри.

В описи коллекции № 2105 хранятся официальное письмо собирателя (на бланке) и дополнительные материалы об изготовлении и бытовании предмета. К письму приложены тщательно выполненные многоцветные чертежи «чонгури» — виды спереди и сзади, особо выделена схема грифа, указаны размеры. Ясным бисерным почерком сделано детальное описание предмета, приведены местные названия его составных частей, прокомментировано их назначение. Подробно описаны технология изготовления и особенности игры на этом музыкальном инструменте. К предмету приложен материал для струн (шелк местного производства).

Даритель указывает: «При этом считаю долгом сообщить, что в подыскании наиболее типичного образчика этого инструмента и в собирании сведений о нем, помещенных в прилагаемом очерке моем, мне оказали содействие: проживающие в Гудаутах Николай Иосифович Гуливердов (грузин-кахетинец, хорошо знакомый также с бытом народов Западной Грузии) и Евдокия Платоновна Качарава (мингрелка)» [Опись колл. МАЭ № 2105]. Последняя работала акушеркой в сельской больнице; в МАЭ уже поступило сделанное ею новогоднее деревце-«чичелаки» (МАЭ № 1687–4).

Детальное и достоверное описание экспонатов значительно облегчает работу исследователей.

Ни М.Л. Гринберг, ни С.Л. Гринберг женаты не были, и сведений об их жизни немного. Редкие фотографии и биографические данные получены от внучки Б.Э. Петри — Ольги Олеговны Петри, многие недостающие сведения, в т.ч. генеалогическое древо семьи, поступили из семейного архива Вероники Викторовны Сосонкиной — внучки Рахиль (Раисы), самой младшей сестры Гринберг. Они ведут кропотливую работу по восстановлению истории рода и семьи.

МАЭ (Кунсткамера) РАН благодарит О.О. Петри и В.В. Сонкину за фотоматериалы, предоставленные для архива МАЭ.

Библиография

Ге Г.Г. Мой первый антрепренер: (Памяти Горского-Ченчи) // Театр и искусство. 1910. № 40.

Горский-Ченчи // Обозрение театров. Ежедневная газета с программами и либретто петербургских театров. 1910. 28 сент.

Жизнь и творчество русского актера Павла Орленева, описанные им самим. Л.; М., 1961.

Здравоохранение и заболеваемость в Российской империи [электронный ресурс]: <http://protown.ru/information/hidden/6628.html>.

С.А. Столыпина, А.А. Чиждова

ВКЛАД А.Л. МЛОКОСЕВИЧ В ФОРМИРОВАНИЕ КАВКАЗСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ РЭМ И ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА (ЭКСПЕДИЦИИ 1909–1914 гг.)

О собирательнице коллекций А.Л. Млокосевич известно очень немного. Анна Людвиговна — дочь известного натуралиста Людвига Францевича Млокосевича, жившая вместе с отцом в Лагодехи (Кахетия, Грузия). В 1908–1911 гг. по приглашению хранителя отделения Кавказа и Средней Азии этнографического отдела Русского музея императора Александра III (ныне Российский этнографический музей) А.А. Миллера она стала корреспондентом Музея и совершала ежегодные «экскурсии» по Дагестану (в основном среди народов аваро-андо-дидойской группы) с целью сбора этнографических коллекций. Тогда же она выполняла сходные поручения Кавказского музея в Тифлисе (ныне Музей Грузии), где хранятся этнографические и археологические предметы из ее сборов.

Выполняя поручения, А.Л. Млокосевич во время своих «экскурсий» приобрела для этнографического отдела Русского музея 11 коллекций, насчитывающих в общей сложности 246 экспонатов. Из них по материальной культуре аварцев — семь коллек-